

Александра Гусарова

**СКАЗ ПРО ТО,
КАК АЛЁНА-ЯГА
ПОПУТАЛА БЕРЕГА**

Славянское фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г96

Г96 **Гусарова А.**
Сказ про то, как Алёна-Яга попутала берега: Славянское фэнтези / Александра Гусарова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 192 с.

ISBN 978-5-521-89826-8

Не зря удивительный цветок с романтическим названием Иван-да-Марья называют колдовским. Я умудрилась отравиться его семенами. Как? Лучше не спрашивайте. Вспомнить стыдно. И в итоге оказалась в теле девицы, которая до моего переселения умудрилась отказаться от свадьбы с Кощеем и получить распределение на должность Бабы-Яги. А я это все теперь должна расхлебывать. Только Бабе-Яге тоже хочется и личную жизнь наладить, и любовь всей жизни найти!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89826-8

© А. Гусарова, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	10
Глава 3.....	17
Глава 4.....	23
Глава 5.....	30
Глава 6.....	36
Глава 7.....	42
Глава 8.....	48
Глава 9.....	54
Глава 10.....	59
Глава 11.....	66
Глава 12.....	72
Глава 13.....	78
Глава 14.....	84
Глава 15.....	90
Глава 16.....	96
Глава 17.....	102
Глава 18.....	108
Глава 19.....	114
Глава 20.....	120
Глава 21.....	126
Глава 22.....	132
Глава 23.....	137
Глава 24.....	143
Глава 25.....	149
Глава 26.....	155
Глава 27.....	161
Глава 28.....	167
Глава 29.....	172
Глава 30.....	178
Глава 31.....	184
Эпилог	190

Глава 1

Можно сказать, что все началось в тот момент, когда я любовно поцеловала золотую табличку с надписью: «Киверина Елена Игоревна, ландшафтный дизайнер» и повесила ее на гвоздик, вбитый в темную дверь моего нового кабинета. Но это было бы ложью. Ничто не предвещало беды. И ровно восемь лет, восемь месяцев и восемь дней я проработала по специальности. Пока ко мне не пришла очень богатая клиентка со странным запросом.

Или история началась с того момента, когда я подралась со старухой? Это была совершенно чужая бабка с костлявыми пальцами, крючковатым носом и большой бородавкой на щеке. Седое каре совершенно ее на украшало, а лишь еще больше придавало схожести с Бабой-Ягой.

Подрались мы с ней не где-нибудь, а в магазине «Дары природы» из-за пакетика семян марьянника дубравного, известного еще под названием «Иван-да-Марья». Этот необычный цветок славился тем, что почти не приживался в неволе. Одной из причин являлось то, что растение относилось к семейству заразиховых. Следовательно, являлось паразитом и плохо развивалось без «хозяина». Плюс оно было жутко ядовитым, но очень широко применялось в народной медицине от всего, начиная от геморроя и заканчивая гипертонией. И я перешарила весь интернет в поисках именно семян, так как пересаживать его было бы бесполезно.

Причиной моей внезапной агрессии стало то, что та самая богатая клиентка захотела необычный цветок с желто-фиолетовыми цветами на тенистую часть своего участка. Репутацию я зарабатывала восемь лет и очень ею дорожила. Да и деньги любила. А кто их сейчас не любит? И вдруг кто-то тянет узловатые пальцы к пакетик у заветным товаром!

Я вырвала пакетик из рук старухи и прижала его к груди:

— Я его первая взяла! — и я точно знала, что в обозримом пространстве семян больше нет. А мне они очень были нужны.

Но старуха будто меня и не слышала. Она вытаращила глаза, выставила вперед руки с ладонями, напоминающими птичьи лапы, и пошла на меня с жутким воем:

– Отдай! Это мое!

– Да с чего ваше-то? – возмутилась в ответ. В мозгу даже мысли не возникло, что возраст нужно уважать. Я боролась за свой бизнес и гонорар. И не придумала ничего лучше, чем отбиться от крючковых пальцев сумочкой. – Я первая их нашла!

Эти слова я повторяла, словно мантру, и работала сумкой как заправский ковбой, ловящий быка на лассо. Старуха же была похожа на бойца Латиго-и-Дага и ловко перехватила ремешок сумки. Рука у меня была одна. Ведь во второй я зажимала драгоценный пакетик с семенами. Приложив усилия, дернула сумку на себя и с ужасом увидела, как ремешок-предатель оторвался от основания. Сумка с громким хлопком рухнула на пол, рассыпая все содержимое.

Ключи, очки, кошелек, телефон, зонтик, блеск для губ, бумажные платочки, бутылочка с водой. . . Перечислять содержимое дамского ридикюля можно бесконечно. Мы всегда вызываем удивление мужской половины человечества тем, что умудряемся впихнуть невпихуемое.

Старуха в сердцах, поняв, что добыча ускользает из рук, начала ловко пинать мои вещи по полу отдела «Семена и рассада», превратившись на этот раз в футболиста. Она явно пыталась отвлечь этими нехитрыми действиями мое внимание и забрать пакет с семенами. Но зачем они ей нужны? У меня клиентка, у меня гонорар. А что может быть у древней бабули? Хотя, судя по ее ловкости и напористости, древней она отнюдь не была.

И я не придумала ничего лучшего, как засунуть пакет в рот, чтобы освободить обе руки. Совершенно забыв в тот момент об их особой ядовитости. Вы скажете: «Фу, дура, это же не гигиенично!». Но про гигиену в тот миг думалось меньше всего. И лишь чуть позже поняла, что бумага порвалась, размокнув от слюны и несколько семечек попали на мою слизистую. . .

На факультете ландшафтного дизайна мы занимались растениями очень плотно. И изучали не только их декоративные качества, но и вред, который они могут нанести. И я запоздало вспомнила про то, что семена содержат глюкозид ринантин, придающий синеватую окраску хлебу, раздражающе действующий на кишечник и вызывающий паралитическое состояние мозга.

До моего угасающего сознания донесся рев старухи:
– Не-е-е-т! – и я провалилась в темноту.

Очнулась спустя какое-то время в полной тишине. Интересно, я уже умерла или еще жива? Попыталась пошевелить сначала пальцами на руках. Когда у меня это удачно получилось, согнула ногу в колене. Прислушалась к ощущениям. Ничего не болело. Все же умерла? Открыла глаза, но ничего не увидела. Кругом была темнота.

И вот тут я потихоньку начала паниковать. Меня похоронили заживо? Другим эту абсолютную темноту объяснить я просто не могла. Сердце тревожно забилося в груди, тут же перестало хватать воздуха, словно он неумолимо заканчивался. Меня точно мог бы сразить инфаркт, и я бы скончалась во второй раз. Однако этому помешал скрип двери и узкая полоска света, появившаяся, когда дверь чуть приоткрылась. В щелку показался длинный и острый носик, а затем по ушам резанул громкий вопль:

– Маменька, Лёнка-бестолочь очнулась!

Тут же раздался быстрый топот, доносившийся сначала откуда-то снизу, а затем неотвратимо приблизившийся к дверям комнаты, где я сейчас находилась. Не гроб, и на том спасибо! Створки распахнулись, и на слабо освещенном пороге нарисовались две фигуры: дородной дамы в необъятной юбке и платке, повязанном на манер небезызвестной Солохи кончиками вверх, а рядом стыдливо топталась на месте тощая девица неопределенного возраста. Свет падал им со спины, поэтому хорошенько их разглядеть в этот раз у меня не получилось.

– Что, бестолочь, разлеглась? – прогундела дама. – Вставай! Скоро жених пожалует. А то выставлю тебя прямо в том, в чем спишь.

Я бегло оглядела себя. Точно помню, что сегодня утром выходила из дома в модном приталенном пиджаке цвета сливок, укороченных брюках и модных в этом сезоне мужских сандалиях. Однако сейчас на мне было надето нечто бесформенное с оборками по рука-

вам и воротником под горлышко. Судя по прямому покрою и белому фону, покрытому мелкими голубыми цветочками, я реально была в ночной рубаше. Только как я в ней оказалась? И за кого я там замуж выхожу?

Последний вопрос я задала вслух. Дама посмотрела на меня как на полоумную, вздохнула и добавила:

– Сейчас горничную пришлю. Она тебе одеться поможет! – и с этими словами вместе с дочкой удалилась, хлопнув дверь. А я вновь оказалась в крошечной темноте, и уже снова начала паниковать, так как ничего не видела, как двери снова отворились и на пороге нарисовалась худенькая женщина неопределенного возраста. Она с ходу поинтересовалась:

– А чего же вы, сударыня, в темноте-то сидите? Или не выспались еще? – и с этими словами трижды хлопнула в ладоши, и по стенам тотчас зажглись светильники. Окон в комнате не оказалось.

Женщина тем временем распахнула тяжелый, обитый железом сундук и достала оттуда длинный темно-зеленый сарафан, встряхнула его, распространяя облако пыли и проворчала:

– Все ваши платья зависелись, сударыня. Пора их начинать выгуливать.

Я стояла, замерев, не зная, что и ответить. Горничная этим воспользовалась, ловко стянув ночнушку с меня и вытащив из сундука еще и белую рубашку с вышивкой, панталоны и нижнюю юбку, ловко мной командуя, надела все это великолепие на меня.

– Присаживайтесь, сударыня, я вам волосы приберу!

Я с сомнением на нее покосилась. Совсем недавно я сделала модную стрижку «пикси», которая мне безумно нравилась, придавая перчинки и дерзости. Но что может с короткими волосами сделать женщина, если судить по внешнему виду, из XIX века? Однако решила не спорить, а покорно села в предложенное кресло.

А когда она что-то там сняла у меня на затылке, и я оказалась закутанной в покрывало густых золотых волос, мне окончательно поплохело. Это я или не я? В зеркало бы посмотреть. Повертев головой, обнаружила, что ничего подобного на стенах не висело.

Для надежности больно ущипнула себя за ногу. И поняла, что это

не сон. Боль была реальной. Получается, что всё остальное тоже. А горничная тем временем заплела все волосы в тугую косу толщи-
ной с руку, уложила на голове в виде короны и сообщила:

– Барышня, вы готовы. Можете идти к матушке!

Эта дородная дама приходится мне матушкой? Только этого не хватало. Но пороть горячку я не собиралась. А лишь согласно кивнула и покорно попросила, поняв из реплик горничной, что я совсем недавно приехала из академии и неожиданно потеряла сознание. Решила этим воспользоваться:

– Милая, моя проблема в том, что я, кажется, потеряла память!

– Ничего удивительного. Вы же в своей академии довели себя до того, что вас прямо видно, а в профиль нет! Прямо как досточка!

Она так и сказала «досточка».

Я испуганно потрогала себя за бок. Нормальная женщина! Я и до этого такой была. А горничная продолжила:

– Спрашивайте быстрее, чего не помните! А то матушка сейчас придет за вами. Уж больно долго мы собираемся.

– Проблема в том, что я не помню ничего! – вздохнула я. – Давай для начала скажи, как зовут моих родственников и... меня.

Перед последним словом я запнулась, понимая, что введу добрую женщину в ступор.

– Эко вас, горемычную приложило, – вздохнула она. Запоминайте: вы Алёна Кивера. Матушка ваша не матушка, а мачеха. Ее зовут Мирослава Олеговна Неверова. А сестрицу вашу сводную Марина Петровна Неверова.

Больше она ничего сказать мне не успела, как раздался громкий вопль из коридора:

– Лёнка, ты что там долго так собираешься? Скоро все женихи разбегутся.

Пришлось поторопиться. Я подхватила юбки и поспешила прямо по коридору. Хотя потерять неведомых мне женихов совершенно не боялась. Я успела дожить до сорока лет и замуж не торопилась, считая, что нет на земле достойных меня мужчин.

По ходу движения на стенах загорались светильник. Все же я, видно, где-то в современном мире, здесь уже существуют датчики

движения. Это меня немного успокоило. Я не сошла с ума и не провалилась в неизвестность. Только длилось это ровно до тех пор, пока не распахнулись двери в «залу», как на старинный манер обозвала центральную комнату дома горничная. Это была настоящая комната, выдержанная в стиле эклектика, или, скорее, в смеси кантри и барокко. Я все же была дизайнером и в стилях помещений разбиралась тоже. Хотя не так хорошо, как в ландшафтах.

Особенно странно смотрелись диваны с гнутыми золочеными ножками, затянутые в малиновый бархат и небольшие деревенские окна с короткими шторками из веселого ситчика в малиновый горошек. Некто, кто обставлял комнату, видимо, решил, что создаст подобным приемом цветовую гармонию.

Глава 2

У одного из таких окошек стояло глубокое синее кресло с гербом на спинке. Вот оно точно ни с чем не сочеталось. А восседал в нем крохотный, метр с кепкой мужчина очень странного вида. Он был одет во все черное. Издали ткань казалась бархатом или замшей. Я не смогла разглядеть. Наверное, дорогая. Иначе меня бы замуж не спихивали. Лицо у мужчины был вытянуто, но не в низ, как обычно, а вперед. Словно перед вами не человеческое лицо, а крысиная мордочка. Схожесть довершали два желтых глаза-бусинки. На груди его камзола красовался точно такой же герб, как и на кресле. А голову и плечи покрывал нежный черный пушок. Причем не только тело, но и одежду. Воротник был украшен двумя вставками в виде кожистых крыльев, торчащих по бокам. Натуральный монстр, только очень маленьких размеров.

Это мой жених? С ума сойти. Даже странно, как я сдержалась и не завизжала. Нет, за него я замуж точно не пойду. Интересно, как они меня заставляли собралась? Гость был настолько малого роста и тщедушного телосложения, что точно дышал бы мне в пупок. За что меня боги так покарать решили? Неужели за ту зловредную бабулю? Скорее всего я просто лежу в коме в больнице после отрав-